

Журнал

Оразалин

лауреат Государственной премии
Республики Казахстан,
заслуженный деятель РК

ХРАНИ МЕНЯ, СОЗДАТЕЛЬ!..

Стихи разных лет

* * *

Улетают дни...
Дни растворяются, сгорают,
Как первый снег, что стал добычей воды...
Сгорают дни...
В глазах моих сверкают,
Словно осенние ярчайшие сады.

О, юная весенняя пора,
Как сны, красивые златые вечера,
Несутся в небе кони белогривые,
Как мои мысли, добрые, счастливые...

Мою печаль взвалила ночь на плечи,
Создав из воздуха прелестницу Луну,
В пространстве этом чувством бесконечным
Не ухватить нам тишину.

Улетают дни...
Догадка и прозрение,
Заметные останутся следы.
Сгорают дни...
Сгорает следом жизнь, как привидение,
Жить продолжают вешние сады.

Клокочет сердце, возрождаясь вновь,
Шумят леса, озёра в камышах.
Сжигая в теле яростную кровь,
Эпоха скачет словно аргатак.

Октябрь 1971
(пер. О. Жанайдарова)

* * *

Пока ещё в душе бушует пламя,
 Пока любовь и вдохновенье с нами,
 Ведите вдаль меня, мои дороги,
 Пока нас жизнь волнует миражами.

Пока ещё мы не бредём устало,
 Пока ещё нам не нужны привалы,
 Ведите вдаль меня, мои дороги,
 Пока нам жизнь в борьбе не отказала.

Пока ещё нас речка зазывает,
 Пока в дубравах свист не умолкает,
 Ведите вдаль меня, мои дороги,
 Пока нас лебедь-жизнь благословляет.

Пока ещё душа полна горенья,
 Пока ещё нам грезится паренье
 На вираже высоком и крутом,
 Ведите вдаль меня, мои дороги,
 Ведите! Грусть оставив на потом...

Август 1974

(пер. Л. Шашковой)

ПАМЯТИ МУКАГАЛИ

Придет весна,
 Степь, зеленея, оживёт...
 Воспрянут небеса...
 Улыбчивее станет наш народ.

Цветы покроют долгие холмы,
 Глаза завороживши красотою,
 Придёт весна, вздохнём свободно мы,
 Горды своею независимой землёю.

И журавли, планируя крылами,
 Парят над сочными родимыми полями,
 И лебеди, рассыпав белый пух,
 Переведут от путешествий дух.

Я горы взглядом обниму горбатые,
 Гусей и уток на озёрах гам,
 Взлетают, крылья, как ножи крылатые,
 Врезают воздух тут и там, и там...

Придёт весна...
Бел нежный птичий пух.
Природа празднует весну, любовь.
Вот древо чёрное...
Возможно – дуб...
Сад спины расправляет у стволов.

Поэт любил сиреневое утро,
Которое встаёт над Алатау.
Заплачет Нургиса, учитель мудрый,
По брату младшему запев жоктау*.
Расправит спины вдохновенный сад,
В лучах макушка ели стала синей...
...Земля и небо вдруг заголосят,
Ища среди живых поэта-сына.
Задвигается все, как райский сад,
Заплачет небо, люди...
Их глаза...
Придёт весна, она вернёт назад
Святые корни, чтоб цвела лоза...

Тоска природы, расслабляя нас
Любви великой сильными словами,
Растает в яблоне,
В полыни... В час,
Когда мы вспомним о поэте сами...

Вот вишня. Вот урюк.
Или. Ишим.
Иртыш с Жайыком, волны рассыпая...
Вот Алатау... Алтай...
Готовы к встрече с ним,
От зимней спячки бодро просыпаясь.
Заговорят зелёные равнины,
И недра гор взволнуются, скорбя...
Вчера.
Сегодня.
Завтра...
В дни иные
Степь затоскует, потеряв тебя...

Поэта голос до степи дойдёт
Вместе с весной, утешит наш народ,
Когда волна ударит грозно в русло,
Когда дожди польются без надежды,
Когда вернуться на озёра гуси,
Когда печаль настигнет нас, как прежде,

Когда, живущие на свете грешные,
Завоют от постигших дум... Тогда
Вернёшься ты, землёю вешнею,
И всякий раз весной
Ты будешь возвращаться к нам, сюда.

* Жоктау – поминальная песня.

*Апрель 1975
(пер. О. Жанайдарова)*

ВОРОНОЙ ИНОХОДЕЦ

Памяти деда Нурахмета

Ночь. Мелькание реклам.
Улицы уснувшей шорох.
Из далекой ночи к нам –
В тишью полонённый город
Вдруг мелодия пришла
Дней прошедших и грядущих.
Воедино их свела –
Так, что, улицей идущий,
Я опять увидел степь,
Косогоры,
Перевалы.
Там за музыкаю вслед
Моя память кочевала.
Я увидел, –
Хоть рукой
Дотянись до чёрной гривы, –
Иноходец вороной
Глаз косит нетерпеливо.
Рядом дед согбенный мой...
Иноходец вороной,
Небо топотом заполнив,
Ветер обгонял степной.
И встречал его я, помню,
И, счастливый, вёл назад.
А за рыжим перевалом
Баба-камень
Нас встречала:
То ль дождинка, то ль слеза
В каменных глазах стояла...
Иноходец вороной,
Облака ли кочевали,

Дождь ли нависал стеной,
 Ветры ль во поле гуляли, –
 Ты повсюду был со мной.
 Так зачем же мы расстались,
 Иноходец вороной?
 Ясной полночью,
 Один,
 Я иду за песней следом,
 Я иду в огне витрин,
 Я иду в тоске по деду...
 Никогда я не приеду
 В юрту, ставшую пустой,
 Иноходец вороной...

Ноябрь 1973

(пер. Л. Шашковой)

* * *

Нет давно вестей от былых друзей,
 В памяти моей нет ушедших дней,
 Стерлись имена, встречи и дела,
 Не осталось улиц юности моей.

Грустно вспоминать прошлые года,
 Сердце жжёт огонь – слово «никогда!»
 Хоровод берёз время не вернёт,
 Память о былом навсегда умрёт.

Где они теперь, старые друзья?
 Встретиться опять нам уже нельзя,
 Только по ночам вспыхивает вдруг
 Слово, что сказал некогда мой друг.

Из далеких дней, из минувших лет
 Вижу цепи гор и в пустыне след,
 Слышу голос свой, пламенную песнь,
 Весь в былых мечтах,
 в прошлой грусти весь.

Эх, запеть бы песнь, что явилась мне,
 О берёзке давней и о той весне!
 О друзьях старинных, о поре крутой
 Говорит лишь в небе месяц золотой.

Июнь 1988

(пер. А. Матвеева)

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПОДНОЖИЯ КУРГАНА

Древность... Древность...

Курган – тень далеких времён.

Сколько песен, сказаний, старинных легенд

Ты хранишь, словно книга, где запечатлён

Древних гуннов и саков таинственный след.

Через годы, столетья, десятки веков

Ты пронёс свои песни, и слышится нам,

Как Алтай перейдя среди седых облаков,

Синих тюрков полки дали отдых коням.

Это возглас о том, как бушует пожар

На просторах степных, все сметая с пути.

Это память, которую предки хазар

Сохраняли веками, не дав ей уйти.

Может, это уйсуня с тюркешами спят?

Или это кипчаки, а может, куманы?

Может, это потомкам герои гласят

Наставленья о чести и доблести бранной?

Лишь прикрою глаза:

вещих образов рой –

Шум воинственный, клики, оружия звон.

Это войска монгольского зыблется строй,

И на юг, и на север, закрыв горизонт.

Кто поверит?

Захватят видения дух!

Для потомков далёких урок и поныне:

Может, здесь был разгневан гордец Аспарух

И покинул Отчизну изгой ногайлинец?

Чтобы Жизнь не исчезла во мраке времён,

Прячась в черных песках,

среди камней, в саксаулах,

Зарываясь под землю,

ради новых племён,

Под земною корою спасались аулы...

Не встревожит их время,

не двинется вспять,

О себе рассказать сокровенно не смея,

Не сумел длинный Шелковый путь оковать

Предок, славный батыр, нет героя смелее.

Были ангелы кроткие,
Ненасытными были волками –
Они все
Как один обратились в прах и золу.
От Адама,
От дедушки Ноя
Уж так повелось:
Рядом зло и добро,
Вероломство и честность –
Не врозь.
И пока человек
На земле этой горестной жив,
Будет жить постоянно
В сетях неминуемой Лжи.
Этот вечный огонь
И возник,
И погаснет без нас.
Птицу вещую Ложь
Ни один
Не поймает из нас.
Жизни вечная цель –
Возгораться
И вновь исчезать,
И закон непреложный
Не может менять
Наша власть.

Август 1992

(пер. Б. Джилкибаева)

ЗВУКИ ШАНКОБЫЗА*

Я слышал – шанкобыз звучит,
И голос свой я в нём узнал.
С ним в направлении гор в ночи
Я до рассвета кочевал.

Тот шанкобыз так сладко пел,
Печаль качая на волне...
Всю ночь на горы я смотрел,
Светло и грустно было мне.

И сердце жаждало огня,
Что возвышает, хоть и жжёт.
Звук шанкобыза вёл меня,
Он есть мой нрав и мой народ.

Он гордость воспевал и честь,
Здесь бог вчера откочевал,
О том отметка в небе есть,
И хан вчера тут ночевал.

Волшебник тайный, чародей –
Меня без нитей он связал!
Мой давний предок – сын степей
Творцу те звуки посвящал.

Я слышал – шанкобыз звучит,
И в нём свой голос уловил...
К подножию холмов в ночи
Мой голос ветер уносил.

Был сладок шанкобыза звук,
Делили горы грусть со мной...
И – то блаженство, то испуг
Владели трепетно душой.

* Шанкобыз – древний казахский музыкальный инструмент,
разновидность варгана.

Сентябрь 2001
(пер. Т. Васильченко)

МАНГЫСТАУ

Человеку строгому, сдержанно холодному на вид, имеющему за плечами шестьдесят два года, водившему нас в течение десяти дней по своему родному краю, рассказывая о нем удивительные истории, поражая нас широтой своих познаний, эрудицией, замечательному художнику, глубокому мыслителю Абишу КЕКИЛЬБАЕВУ посвящаю

Мангыстау! О, сказитель, воспой это имя!
На домбре сладкозвучной с душою сыграй.
Вспомни об аруахах, расскажи о святынях,
И о тех, что навеки прославили гордый наш край!

Сколько старых преданий и тайн нераскрытых
О кочевниках древних, что мы помним и чтим.
На могилах святых, в веках не забытых,
Сокровенные скажем слова... Помолчим!

Запевай свою песню, сказав «Биссмилля!»
Пусть же песня взлетит и поднимет народ.

Духом прадедов этого вольного края
Словом чести и музыкой ты озарен!

Бисмилля! Бисмилля! –
Проходи, проходи!
Ты молитвой силен!

*Осень 1992
(пер. Б. Джилкибаева)*

УБЕГАЕТ ВРЕМЯ...

Убегает стремительно, движется век,
Улыбнётся кому-то, кому-то кивнёт.
Уцепившись за время, бежит человек.
А куда он несётся? И что его ждёт?

Полной мерой пожить собирался я сам,
Петь, смеяться, в работе гореть и кипеть!
Я ж грущу и тоскую, как печальник Асан,
Моя песня несётся, боясь не успеть.

Я люблюсь простором: о реки, леса!
Кровь кипит в моих жилах, толпятся мечты...
Всё останется в прошлом.

Вернётся ль краса,
Несказанная прелесть земной красоты?

Вот и ты не спеши, что за спешка, зачем?
Всё в природе вершится своим чередом,
Время хитрым прикинулось колдуном,
Степь уходит от нас, прячась в прошлом, быллом...

В одиночестве сохнет берёзка-душа,
Из груди рвётся клекот – то сокола стон.
От людей убегает время, спеша,
Нам за ним не угнаться,
Хоть Тулпаром будь конь.

Неотступная дума тревожит меня:
«Чем измерю я жизнь? Как долги я верну?»
Убегает время в пучину огня,
И у Времени я в безнадежном плену...

*Сентябрь 1992
(пер. Б. Джилкибаева)*

* * *

Холодный ветер Желтоксана,
душа – как ночь, в ней плачет совесть...
О, жизнь моя, сплошная рана,
моя мучительная повесть...

Зачем-то грудь моя стеснилась?
Снисходит с неба голос чести...
Послушай, сердце,
сделай милость,
смягчись немного и воскресни!

Ты друга узнаёшь по речи,
в глазах врага – туман обмана...
Такие дни! Такие встречи!
О, жизнь моя – сплошная рана.

Спокойствия и примиренья
не знает Желтоксана ветер,
и снова одинокий вечер,
и вновь терзание творенья...

Мои победы и пороки.
Мои ошибки, взлеты, строки.
Обетованные пустыни.
И непутёвые пророки...
И путь, неведомый поныне...

Декабрь 1996
(пер. С. Мнацаканян)

МОЯ КОЛЫБЕЛЬ

Вопросов много у меня, вопросов много...
Я не могу сказать,
Что в жизни нет проблем.
Порой я облако – и ливнем на дорогу
Я проливаюсь. А порой
Безмолвен...
Нем...

Времён тяжёлый отзвук
В сердце неспокоен.
Я – от густых лесов, я – родом от огня.
Какое время назову своим? Какое...
После войны, после беды родился я.

